

П.С. Балугев

**Исторические и статистические
описания станиц и городов,
посещаемых военным министром
при объезде Войска Донского в
1900 году**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.С. Балувев**
Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых военным министром при объезде Войска Донского в 1900 году / П.С. Балувев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 162 с.

ISBN 978-5-458-10594-1

Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых г. военным министром при объезде его превосходительством Области Войска Донского в 1900 году. Составлено Генерального штаба полковником. П.С. Балувевым. Новочеркасск : Областная Войска Донского типография, 1900.

ISBN 978-5-458-10594-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

жаловать хотим“. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Новосильцевъ прибылъ на Донецъ; здѣсь для него были построены суда и отсюда атаманъ Черкашенинъ съ казаками провожалъ его до крайняго казачьяго пункта—Аксайскаго устья, подъ Кобяково городище (близъ теперешней Аксайской станицы). На возвратномъ пути Новосельцева, ему изъ Азова турки дали провожатыхъ также только до этого городища—„до первой атаманской станицы“, а отсюда „до украины государевой“ его опять провожали донскіе казаки.

Съ тѣхъ поръ мы видимъ Донскихъ казаковъ постоянно и всюду дѣйствующими за вѣру Православную и за Царя Московскаго. Связь ихъ съ Москвою становится не разрывною. Стоя на главномъ пути, по которому татары и турки вносили опустошенія въ землю Русскую, казаки ограждаютъ ее отъ этихъ враждебныхъ народовъ; отбиваютъ у нихъ и возвращаютъ на родину русскій полонъ; встрѣчаютъ и провожаютъ Царскихъ пословъ съ одной стороны до Азова, а съ другой—до Рязска (позже до Воронежа, основ. въ 1586 г.) и другихъ украинскихъ, т. е. пограничныхъ городовъ Московскаго царства. Самое же главное, они препятствуютъ усилению могущества султана турецкаго, имѣвшаго постоянныя притязанія на Астрахань и Казань.

Мѣста, занятая Донскими казаками, простиралась по началу отъ низовьевъ Дона далеко до тогдашней украины и доходила по Дону почти до теперешняго Воронежа, гдѣ имъ принадлежалъ Боршевскій-Троицкій монастырь (основанный до 1615 года), а на сѣверо-востокъ до такъ называвшихся Шацкихъ воротъ, гдѣ на р. Цнѣ находился другой, принадлежащій имъ же Черніевъ Никольскій монастырь (основ. въ 1573 г. *) Нахождение казачьихъ городковъ на сѣверѣ далеко за предѣлами теперешней территоріи Донской области подтверждается и слѣдующими словами грамоты Феодора Іоановича 1584 и 1592 г.г.: „а какъ придетъ изъ Царя-города (посоль) назадъ въ Азовъ, и

*) Въ этихъ монастыряхъ, какъ говорится въ актахъ того времени доживали свой вѣкъ старые и отъ ранъ увѣчные воины Дона, принимавшіе послѣ кровавыхъ бранныхъ дѣлъ иночество.

вы бѣ его, отъ Азова, проводили до Ряжского города межъ себя городокъ отъ городка“. И лишь въ послѣдствіи; вѣроятно въ силу поступательнаго движенія впередъ, городки эти отодвинулись значительно къ югу.

Какъ формировалась въ началѣ община Донскихъ казаковъ, сказать трудно. Но по тѣмъ даннымъ, которыя дошли до насъ, можно судить, что въ составъ ея вошли: казаки рязанскіе, мещерскіе и московскіе, казаки-севрюки, черкасы-казаки днѣпровскіе, казаки волжскіе, выходцы Новгорода Великаго и друг. русскихъ городовъ.

Рязанскіе казаки, первое упоминаніе о которыхъ въ лѣтописяхъ относятся къ 1444 г., находились въ южныхъ украинскихъ городахъ царства Московскаго, занимали верховья р. Дона и несли сторожевую службу въ степи для наблюденія за движеніями татаръ. Грамота Іоанна III къ Агрипинѣ, княжнѣ Рязанской 1503 г., разрѣшавшая возвращавшемуся изъ Москвы Турецкому послу Алакозю нанять, для сопровожденія его, на Рязани десять казаковъ, знающихъ путь по Дону и воспрещавшая самовольно уходить „на полѣ въ молодечество“, ясно показываетъ, что рязанцы хорошо были знакомы съ Дономъ и что въ это время движеніе изъ рязанскаго княжества въ Донское молодечество приняло уже замѣтные размѣры, а затѣмъ позднѣйшая сторожевая служба рязанскихъ казаковъ, станицы которыхъ обязаны были дѣлать разѣзды къ Сѣверному Донцу (1574 г.), могла тоже способствовать движенію рязанцевъ на Поле—въ вольное казачество. Замѣчательно, что Донскіе казаки вначалѣ называли себя не иначе, какъ атаманы-молодцы, производя послѣднее названіе, вѣроятно, отъ стариннаго русскаго слова „удаль добрый молодецъ“. Въ грамотахъ по войску до 1720-хъ г.г., въ договорныхъ записяхъ и въ отпискахъ къ своимъ сосѣдямъ туркамъ, а также крымскимъ и нагайскимъ татарамъ, и при сношеніяхъ съ русскими послами и воеводами всегда донскіе казаки писали: „отъ донскихъ атамановъ-молодцовъ“, и лишь въ отпискахъ къ Царю слово молодецъ замѣняли словомъ казакъ: „отъ донскихъ атамановъ и казаковъ“, какъ равно и въ

царскихъ грамотахъ на Донъ писалось: „атаманамъ и казакамъ“. Сопоставляя слова: молодечество и молодець, можно признать, что основатели казачества на Дону были чисто русскіе удалые молодцы, не знавшіе ни страха, ни опасностей. Такими они дѣйствительно и должны были быть для исполненія выпавшей на ихъ долю исторической роли въ судьбахъ Россіи.

Мещерскіе казаки, образовавшіеся изъ ордынскихъ выходцевъ въ Мещерѣ (въ нынѣшней Рязанской губерніи), со времени отдачи Василиемъ Темнымъ Татарскому царевичу Койсиму единственнаго города Мещерской стороны, носившаго названіе Новый Низовый Городецъ и просто городокъ (впослѣдствіи Касимовъ), еще въ 1493 г. приходили къ Азову для взятія языковъ; въ позднѣйшее время (1574 г.) они обязаны были дѣлать разъѣзды „внизъ по Дону, до волжской Переволоки“ (близъ нынѣшней Качалинской станицы). Отсюда можно предположить, что извѣстный основатель въ 1549 г. трехъ или четырехъ казачьихъ городковъ на Дону Сары-Азманъ, на котораго жаловался Царю Іоанну IV Ногайскій князь Юсуфъ, былъ можетъ быть выходець изъ Мещеры.

Севрюки принадлежали къ городамъ древняго Сѣверскаго княжества: Новгороду-Сѣверскому, Путивлю, Рыльскому и друг. въ нынѣшней Черниговской и Курской губерніяхъ. На Дону они упоминаются одновременно съ появленіемъ здѣсь Сары-Азмана въ жалобѣ того же Ногайскаго князя Юсуфа, писавшаго Іоанну въ 1549 г.: „ваши казаки-севрюки..... на Дону стоятъ“. Путивльскія и рыльскія станицы въ 1570 г.г. дѣлали разъѣзды въ степь для осмотра дорогъ, пролегавшихъ изъ орды въ Русь. Дальнія сторожи ихъ, носившія названіе донецкихъ, были расположены по Донцу и впадающимъ въ него рѣкамъ, въ томъ числѣ по Бахмуту и Айдару, при чемъ съ айдарскихъ сторожей посылались разъѣзды до зимовницъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ и захватывали р. Міусъ; впослѣдствіи линія этихъ сторожей простиралась даже дальше по направленію къ Азову *).

*) Съ усиленіемъ на Дону казачьихъ городковъ къ концу XVI ст. посылка сторожевыхъ станицъ изъ пограничныхъ городовъ уже прекращается.

Участіе черкасъ въ колонизаціи Донского края относится также къ отдаленному времени. Одинъ изъ извѣстныхъ Донскихъ атамановъ, гроза Азова, назывался Черкашенинымъ (см. выше). Запорожскіе черкасы нерѣдко приходили на Донъ для совмѣстнаго дѣйствія съ Донскими казаками противъ Азова и участія въ морскихъ поискахъ; часть ихъ навсегда оставалась въ низовьяхъ Дона. Вліяніе черкаскаго (малороссійскаго) элемента на усиленіе Донского казачества легко можно замѣтить и теперь въ говорѣ казаковъ нѣкоторыхъ донецкихъ и пяти ниже-донскихъ станицъ. Въ другихъ станицахъ примѣсь этого элемента замѣтна несравненно менѣе, что объясняется большимъ преобладаніемъ здѣсь великорусскаго племени. Да наконецъ и названія Старочеркасскъ и Новочеркасскъ показываютъ, что казаки донецкихъ и ниже-донскихъ станицъ—отчасти потомки выходцевъ изъ крайны—Черкасскихъ казаковъ.

Волжскіе казаки, о которыхъ упоминается уже подъ 1547 г., всегда имѣли тѣсную связь съ Донскими, и, безъ сомнѣнія, многіе изъ нихъ переходили на Донъ навсегда. Такъ, въ 1622 г. царскіе посланники Кондыревъ и Бормасовъ видѣли въ Донскихъ городкахъ волжскихъ казаковъ и на вопросъ, зачѣмъ ихъ здѣсь принимаютъ, получили отъ Донского атамана Родилова такой отвѣтъ: „если ихъ не принимать, то они познають чужую землю“.

Новгородцы, по мнѣнію знатока Донской исторіи В. Д. Сухорукова, были въ средѣ Донскихъ казаковъ, при первомъ появленіи ихъ.

Новгородская вольница, издавна знакомая съ Волгою, могла первая выдѣлится изъ своей среды удалцовъ въ Волжское и Донское молодечество; уничтоженіе же прежнихъ вольностей въ Новгородѣ, переселеніе новгородцевъ Іоанномъ III въ восточные города Московскаго княжества въ 1478 г. и окончательный разгромъ Новгорода въ 1561 г., безъ сомнѣнія, еще болѣе могли способствовать переселенію новгородцевъ на Донъ.

Несомнѣнно, что на Дону находили мѣсто выходцы и изъ

княжества Московскаго, гдѣ существованіе казаковъ упоминается еще съ 1468 г. Кроме того, Донъ могъ служить убѣжищемъ и для опальныхъ бояръ. На Дону встрѣчаются такія фамиліи, какъ Трубецкой, Воейковъ, въ числѣ атамановъ 1592 г., и друг.

Постоянный приливъ на Донъ вольныхъ людей изъ другихъ мѣстностей Россіи подтверждается многими актами. Приемъ въ среду казачества такихъ выходцевъ обусловливался между прочимъ необходимостью со стороны самихъ казаковъ пополнять убыль въ своихъ рядахъ, происходившую вслѣдствіе постоянной войны съ враждебными сосѣдями.

Люди другихъ племенъ вступали въ казачество сравнительно въ меньшемъ числѣ и потому сливались въ общую массу господствовавшаго населенія, какъ только становились казаками. Однѣ лишь фамиліи свидѣтельствуютъ до сихъ поръ о происхожденіи такихъ казаковъ.

Вообще же въ формированіи Донскаго казачества преобладающая роль принадлежала великорусскому племени, какъ это наглядно свидѣтельствуютъ нарѣчіе и обычаи казаковъ. Но всѣ вновь прибывшіе на Донъ разнородные элементы этого племени перерабатывались здѣсь въ одну казачью семью и получали, такъ сказать, невилировку, сглаживавшую всѣ рѣзкія особенности.

Современникъ Царя Алексѣя Михайловича Григорій Кошинъ (Котошихинъ), бывшій подъячій Посольскаго приказа, въ вѣдѣніи котораго состояли тогда Донскіе казаки, въ 1666—67 г.г. писалъ о нихъ такъ: „а люди они пороною москвичи и иныхъ городовъ, и новокрещенные татаровя и запорожскіе казаки, и поляки и ляхи, и многіе изъ нихъ московскихъ бояръ и торговые люди и крестьяне, уходившіе на Донъ, а бывъ на Дону хотя одну недѣлю или мѣсяць, а случится имъ съ чѣмънибудь пріѣхать къ Москвѣ, и до нихъ впередъ дѣла никакого ни въ чемъ не бываетъ никому,..... потому что Дономъ отъ всякихъ бѣдъ освобождаются. И дана имъ на Дону жить воля своя и начальныхъ людей межъ себя атамановъ и иныхъ избираютъ и

судятся во всякихъ дѣлахъ по своей волѣ, а не по царскому указу..... А ежели-бъ имъ воли своей не было, и они-бъ на Дону служить и послушны быть неучали и только бъ де они, Донскіе казаки, не укрѣпились бы, и не были-бъ въ подданствѣ давно за Московскимъ Царемъ Казанское и Астраханское царствы съ городами и землями“.

Захватывая обширныя пространства „Поля“, среди опасностей и тревогъ, казаки строили здѣсь свои городки по теченію главныхъ рѣкъ Дона, Донца и Хопра, а позже Медвѣдицы и Бузулука въ мѣстахъ, защищенныхъ природою, укрѣпляли ихъ тыномъ и терновыми плетнями или глубокими рвами и земляными валами съ башнями и оберегали зоркими караулами, а въ городкахъ строили часовни. Время основанія каждаго городка по отдаленности установить невозможно и лишь можно встрѣчать въ актахъ только случайныя указанія на тотъ или другой городокъ, какъ уже существовавшіе. Такъ, въ 1549 г. въ жалобѣ Ногайскаго князя Юсуфа къ Іоанну IV говорится о построеніи на Дону 3 или 4 городковъ (безъ указанія мѣста нахождения ихъ); въ 1570 г. указывается на крайній къ Азову пунктъ, занятый атаманскою станицею подъ Кобяковымъ городищемъ; въ 1571 г. упоминается городокъ Раздоры при впаденіи Донца въ Донъ; около того же времени на Донцѣ городокъ Митякинъ; въ 1593 г.—Манычъ и Черкасскій, въ 1594 г. на Монастырскомъ Островѣ, называвшійся Монастырскимъ и Нижнимъ (ниже нынѣшняго Старочеркаска); въ 1595 г. городокъ Медвѣдицкій (нынѣ ст. Усть-Медвѣдицкая) при впаденіи въ Донъ р. Медвѣдицы и въ 1638 г. вблизи этого города Преображенскій монастырь; въ 1613 г. Курманъ-Яръ и Пять-Избъ на Дону; въ 1614 г. городки по Хопру и Медвѣдицѣ и т. д.; въ 1640 г. говорится, что путь изъ Шапкаго Черніева монастыря на Донъ лежалъ, черезъ Тамбовъ, по Хопру; отъ 1649 г. сохранился списокъ нѣсколькихъ городковъ: 36-ти по Дону, 4-хъ по Хопру и 3-хъ по Медвѣдицѣ и отъ 1672 г. списокъ городковъ, находившихся исключительно по Дону, въ числѣ 52.

Городокъ Раздоры составлялъ главный станъ войска Донскаго или, какъ тогда называли, „главное войско“. Около 1622 г. пребываніе главнаго войска было перенесено на Монастырскій-Яръ, ближе къ Азову, а со взятіемъ казаками Азова въ 1637 г. оно (войско) съ этого времени находилось въ этомъ городѣ; отсюда, послѣ знаменитой защиты послѣдняго, извѣстной подъ именемъ „Азовскаго сидѣнья“, въ 1642 г. главное войско перешло снова въ Монастырскій городокъ, а отсюда опять возвратилось, но не на долго, въ Раздоры; вскорѣ потомъ (ранѣе 1648 г.) войсковымъ центромъ былъ избранъ городокъ Черкасской, остававшійся болѣе 150 лѣтъ таковымъ до 1805 г., когда былъ основанъ нынѣшній войсковою (областной) городъ Новочеркасскъ.

Въ этихъ старинныхъ центрахъ сосредоточивалось управленіе всѣмъ войскомъ. Тамъ собирались „Войсковые Круги“, рѣшавшіе вопросы о мирѣ и войнѣ и распоряжавшіеся судьбами края. Туда стекались, по войсковымъ грамотамъ, всѣ способные носить оружіе и оттуда отправлялись храбрыя дружины противъ невѣрныхъ, куда указывала надобность. Слѣдующіе два акта показываютъ наглядно, какъ это совершалось тогда:

Такъ, въ декабрѣ 1614 года Донской атаманъ Бедрищевъ, пріѣхавшій въ Москву съ войсковою отпискою, говорилъ: „а они де (казаки) во всемъ Царскому Величеству послушны и на всякихъ государевыхъ недруговъ стоять готовы“. Въ отпискѣ же писалось: „а стоятъ они нынѣ отъ Раздору въ верхъ по дальнимъ городкамъ и по юртамъ, а на весну съѣзжаются всѣ вмѣсто и Государю служить за одно“.

Въ 1638 году, вслѣдствіе ожидавшейся опасности для Азова со стороны Турокъ и Крымскихъ татаръ, во всѣ городки была послана спѣшная призывная грамота, въ которой, между прочимъ, говорилось: „и чтобъ вамъ, атаманомъ и молодцомъ верховымъ, помнить престоль Іоанна Предотеча и православную крестьянскую вѣру и государеву къ себѣ милость, и свою атаманскую и молодецкую славу не потерять, ѣдтя (ѣзжайте) въ

Азовъ къ войску днемъ и ночью не малыми людьми на помощь, а въ городкахъ небольшихъ людей оставливайте, а съѣзжайтесь городковъ пять и шесть въ одно мѣсто съ семьями, чтобы остальцы жили съ великимъ береженьемъ, съѣхавшись въ одно мѣсто. А которые атаманы и молодцы верховые къ войску въ Азовъ на помощь не поѣдутъ, и тѣмъ атаманамъ и молодцамъ въ войску и суда не будетъ“.

Тревожная жизнь на Дону, постепенно уменьшавшаяся, продолжалась почти до конца XVIII столѣтiя и лишь съ окончательнымъ присоединенiемъ къ Россiи Азова (1769 г.), покоренiемъ Крыма (1783 г.) и съ заселенiемъ Кавказской линiи Донскими казаками (1794 г.) и черноморцами (1792 г.) прекратились послѣднiе набѣги на Донскiя станицы Кубанскихъ татаръ, черкесовъ и ногайцевъ.

Въ настоящее время область войска Донского дѣлится на девять округовъ, въ которыхъ, кромѣ гор. Новочеркасска и Новочеркасской станицы, находится казачьихъ станицъ по р.р. Дону 52, Хопру 17, Бузулуку 7, Медвѣдицѣ 11, Дону 9, по незначительнымъ рѣчкамъ 17 и при Азовскомъ морѣ 1. Всего 115 станицъ и 7 калмыцкихъ станицъ.

Исключенiе изъ общаго казачьяго населенiя на Дону составляютъ Донскiе *татары и калмыки*, сохранившiе до нынѣ свою народность и религiю.

Татары (магометанскаго исповѣданiя) могли присоединиться къ казакамъ еще въ началѣ занятiя послѣдними нижней части Дона, если не изъ выходцевъ Мещеры, то изъ выходцевъ Крыма и Ногайской орды *), недовольныхъ начинавшимися въ этихъ ордахъ раздорами и враждою. Но прямыхъ указанiй на это пока не отыскано. Въ первый разъ въ казачьихъ службахъ татары упоминаются съ 1638 года и исполняютъ иногда важныя порученiя при посылкахъ въ Ногаи и Крымъ и участвуютъ даже въ

*) Языкъ этихъ татаръ смѣшанный и близко подходитъ къ языку ногайскихъ и крымскихъ татаръ и значительно отличается отъ языка татаръ казанскихъ. Есть указанiе о переходѣ на Донъ изъ Крыма одного „тумацкаго“ старшины Чербанова съ татарами уже въ 1756 году.

казачьихъ станицахъ, прїѣзжавшихъ въ Москву. Въ Старомъ Черкасскѣ была особая Татарская станица, состоявшая изъ 99 дворовъ (1778 г.) и имѣвшая свою мечеть. При основаніи Ново-черкасска сюда переведены и татары, образовавшіе т. н. Татарскую слободку вблизи города (съ мечетью). Послѣ Крымской войны 1853—6 г.г. значительная часть этихъ татаръ выселилась въ Турцію. Нынѣ въ хут. Татарскомъ остается всего 216 душъ обоого пола.

Калмыки (далай-ламайскаго исповѣданія), вышедшіе въ первой половинѣ XVII в. изъ Джунгаріи въ предѣлы Россіи, въ первый разъ вошли въ сношенія съ Донскими казаками въ 1642 г., а въ 1648 г. заключили съ ними оборонительный и наступательный союзъ противъ Крыма. Впослѣдствіи эти безпокойные сосѣди не рѣдко изъ дружественныхъ переходили во враждебныя отношенія къ казакамъ и своими грабежами и кражами вызывали со стороны казаковъ жестокую мечь. Между тѣмъ, вслѣдствіе притѣсненій въ ордѣ, недовольные такимъ положеніемъ Калмыки понемногу начали переходить подъ покровительство Донскаго войска и съ 1680 г. упоминаются уже въ числѣ отправлявшихъ казачью службу, а въ 1686 году на Донъ разомъ перешло до 200 семействъ (кибитокъ). Впослѣдствіи число выходцевъ калмыковъ то увеличивалось, то снова откочевывало въ орду. Въ 1798 году перешла было на Донъ даже цѣлая Дурботская орда, въ числѣ свыше 9/10 человѣкъ мужскаго пола; но въ 1800 г. откочевала въ предѣлы Астраханской губерніи. На Дону осталось 2262 чел. мужскаго пола, въ возрастѣ отъ 17 лѣтъ. Къ нимъ въ 1803 г. были причислены еще т. н. Бѣлевскіе и Чугуевскіе калмыки (первые кочевали на р. Самарѣ около Днѣпра, а вторые служили въ Ростовскомъ казачьемъ полку). Прежде калмыки кочевали по всей территоріи Донской области. Но жалобы на ихъ неудобное для казачьихъ станицъ поведеніе побудили войсковое начальство назначить имъ отдѣльное мѣсто для кочевья и въ 1803 году по распоряженію Войскаго Атамана М. И. Платова они были переведены на За-

донскую степь, гдѣ и остаются до настоящаго времени. Съ начала здѣсь калмыки были раздѣлены на три улуса, состоявшіе изъ 13 отдѣльныхъ общинъ, названныхъ сотнями. Къ 1822 г. всѣхъ Донскихъ калмыковъ считалось 13622 души обоего пола. Такъ какъ калмыки эти съ теченіемъ времени значительно уже свыклись съ обычаями окружающаго ихъ русскаго населенія и, отправляя вмѣстѣ съ казаками службу въ полкахъ, усвоили подготовку къ переходу отъ кочевой къ осѣдлой жизни, то въ послѣднее время и было признано возможнымъ образовать изъ сотенъ семь станицъ (1891 г.) и ввести въ нихъ общее положеніе объ управленіи казачьихъ станицъ войска Донскаго.

